

— 7 АПР 1958

Сурен Кочарян

5

читает

„Одиссею“

Хорошо известный ленинградцам мастер художественного слова Сурен Кочарян ознакомил слушателей со своей новой работой — композицией по эпической поэме «Одиссея». Исполнителю (он же автор композиции) пришлось значительно сократить поэму, переместить ряд эпизодов, убрать часто встречающиеся повторы и, конечно, прочитать ее глазами советского художника. В итоге более чем тринадцатилетней работы получилась стройная композиция, дающая убедительное представление о замечательном памятнике древнегреческой литературы. Сурен Кочарян выступил во всеоружии своего богатого опыта и большого таланта.

Перед нами словно оживший мраморный бюст слепого Гомера. Эпически-спокойно звучит его обращение к богам, глубокой мудростью проникнуто каждое слово... Вдруг голос чтеца крепнет, жест становится четким, уверенным — мы как бы воочию знакомимся с другим образом — мужественным, хитроумным Одиссеем. Начинается повествование о его путешествии. Песни следуют одна за другой, персонаж сменяется персонажем.

Журчащие, кокетливые интонации слышны в речи нежной, «прекраснокудрой» царевны Навсикаи, благодушным чревоугодником предстает царь Алкиной. Иные краски появляются при обрисовке образа коварной, обольстительной Цирцеи: в голосе чтеца — нежные, воркующие нотки, движения становятся вкрадчивыми, выразительны, пластичны руки исполнителя... И рядом с этими героями совсем другой персонаж — одноглазый людоед Циклоп. Мы слышим раскаты громopodobного голоса и видим, осязаемо видим это страшное чудовище... Не менее сильная сторона исполнения — гомеровские описания природы.

Около двух часов читает Кочарян «Одиссею», но внимание слушателей не ослабевает ни на минуту.

Хотелось бы, чтобы эта новая работа стала, по примеру Москвы, достоянием широких кругов любителей художественного слова.

Д. АВРОВ